

DOI 10.25799/NI.2022.55.14.002
УДК 340.12
ББК 67.404

Развитие юридической науки и отдельных отраслей права: взгляд через призму новой номенклатуры научных специальностей¹

А.А. Мохов,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
медицинского права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ORCID: 0000-0001-8139-7932

Россия, Москва
med-farm-law@mail.ru

Статья посвящена проблемам развития юридической науки в целом, а также ее новых отраслей. Затрагиваются вопросы влияния реализуемой государством политики в сфере науки. На примерах вопросов, относящихся к предмету отдельных отраслей права (законодательства), показаны проблемы развития юридической науки. Анализируется новая номенклатура научных специальностей, заложенный в ней потенциал развития юридической науки в целом и отдельных отраслей.

Ключевые слова: наука, юридическая наука, номенклатура научных специальностей, паспорта научных специальностей, отрасли права, отрасли законодательства.

Наука как феномен в целом является предметом пристального внимания значительной когорты ученых: от гуманитариев до представителей естественных и технических специальностей.

В самом общем виде под наукой понимают деятельность по получению новых знаний, а также сумму полученных человеческой цивилизацией знаний о тех или иных процессах, явлениях, событиях. В целом они формируют так называемую картину мира.

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² (далее — Закон о науке) понимает научную деятельность как деятельность, направленную на получение и применение новых знаний. При этом законодатель различает фундаментальные (получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды) и прикладные (исследования, направленные на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач) научные исследования.

Юридическая наука может быть как фундаментальной (получение знаний об основных закономерностях общества), так и прикладной (решение конкретных задач в области правотворчества, правоприменения, государственного управления и др.).

Границы науки подвижны. Исследования ведутся и «вширь», и «вглубь», и по ставшим

«классическими», но не до конца разрешенным вопросам своей собственной традиционной предметной области, и также на «стыке». Они определяются уровнем научного сознания на том или ином этапе развития человечества, возможностями познания объектов, процессов, явлений, интенсивностью обмена новейшими знаниями среди ученых разных стран, другими факторами (например, засекречиванием отдельных научных результатов).

Значительное влияние на науку оказывает проводимая тем или иным государством политика в сфере науки. Не любое государство реализует активную политику в области науки, а только то и в тех пределах, которые обусловлены стратегией его развития, ближайшими и перспективными задачами в сфере экономики и социально-культурной сферы, а также в области обеспечения национальной и иных видов безопасности.

Государственная научно-техническая политика, как следует из ст. 2 Закона о науке, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки и техники, а также реализации их достижений в экономике и социально-культурной сфере общества.

Так, Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ был выделен национальный проект «Наука». В пункте 68 Стратегии национальной безопасности Российской

¹ Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

³ Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400)¹ отмечается, что лидерство в развитии науки становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности.

Границы научной деятельности по сложившейся традиции в силу ее специфики жестко не фиксируются, что гарантирует ученому свободу творчества, право выбора направлений и методов проведения научных исследований. В то же время современная официальная наука функционирует по своим гласным и негласным правилам, диктуемым спецификой ее организации, управления, финансирования и др.

Значительная часть проводимых научных работ в той или иной мере увязана с государственной системой научной аттестации, которая предусматривает присуждение ученых степеней кандидата наук и доктора наук, а также присвоение ученых званий доцента и профессора. Система государственной научной аттестации оказывает заметное влияние на трудовые отношения научных и научно-педагогических работников (гл. 52.1, ст. 173.1 Трудового кодекса РФ), следовательно, не только на условия их труда, но и на денежное вознаграждение, социальные гарантии и др.

Как следует из Закона о науке, ученые степени кандидата наук, доктора наук присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. Ключевыми здесь выступают словосочетания «научная специальность» и «номенклатура».

Следует также обратить внимание на п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»)², устанавливающий один из важнейших критериев для такой научной работы как диссертация.

В диссертации на соискание ученой степени доктора наук должны содержаться не просто определенные теоретические положения, а должна решаться научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение. В качестве альтернативы указано изложение новых научно обоснованных технических, технологических или иных решений, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Требования для кандидатской диссертации более скромные. Для квалификации работы по этому критерию достаточно решить научную задачу, имеющую значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложить новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Несоответствие конкретной научной работы этому критерию не свидетельствует о том, что она ненаучна, но является сигналом о том, что такая работа не является диссертацией на соискание ученой степени кандидата или доктора наук. В результате реализации многих научно-исследовательских работ (НИРов), осуществляемых по заданию (государственному, научных фондов, некоммерческих или коммерческих организаций), также могут появляться новые решения тех или иных научных проблем, задач, имеющих, как правило, прикладное, реже — фундаментальное значение. Однако их структура, дизайн, последовательность изложения материала и другие характеристики, как правило, имеют отличия от диссертационных работ. Они также обычно выполняются коллективом ученых, а не единолично, как это требуется для диссертаций.

Следует также заметить, что НИРы все чаще носят комплексный, междисциплинарный, межотраслевой характер. Заказчику важно получить готовый продукт, содержащий ответы на те или иные вопросы в установленный срок в одной работе, одном научном отчете, а не в нескольких. Современные научные проекты, по крайней мере, социогуманитарные, все чаще требуют формирования временных творческих коллективов, объединяющих социологов, философов, экономистов, юристов и других сведущих лиц.

Несколько по-иному дело обстоит в случае с подготовкой квалификационной работы, отвечающей предъявляемым нормативными документами требованиям.

Согласно Положению о присуждении ученых степеней организация, где выполнялась диссертация, дает заключение по диссертации, в котором отражается соответствие работы обязательным критериям, предъявляемым к такого рода работам, в том числе указывается научная специальность (специальности) и отрасль науки, которым соответствует диссертация.

В Положении о присуждении ученых степеней словосочетание «научная специальность» в том или ином контексте используется восемнадцать раз, а дефиниция «номенклатура

¹ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Собрание законодательства РФ. 2013. №40 (ч. III). Ст. 5074.

научных специальностей» — три раза. Требования о соответствии трудов ученого научной специальности не исчерпываются только текстом представляемой им к защите диссертации. Как уже отмечалось, о них придется вспоминать претенденту на присвоение ученого звания доцента и профессора, на членство в диссертационных и иных советах.

Несмотря на широкое использование этих словосочетаний как в науке, так и в официальных документах, их значение до настоящего времени является достаточно расплывчатым, размытым.

В литературе часто научная специальность понимается как сформировавшаяся устойчивая сфера исследований, которая включает определенное количество научных проблем [11, с. 117].

С номенклатурой попроще. Номенклатура — это один из классификаторов, в данном случае — специальностей, сфер, предметных областей.

Однако здесь усматривается некоторое противоречие. С одной стороны, для того чтобы определенная область, сфера сложилась и обособилась, требуется время, с другой — новые проблемы науки появляются вне зависимости от того, сложилась ли уже та или иная наука. Они попросту требуют разрешения, иногда довольно быстрого, но не вписываются в имеющуюся научную специальность (специальности). В этой связи они либо разрешаются вне какой-либо связи с системой государственной научной аттестации (через НИРы либо в инициативном порядке), или, насколько это возможно, адаптируются, переформируются, подгоняются под научную специальность.

Недавно была предпринята попытка проанализировать категорию «номенклатура научных специальностей» учеными, которые много лет занимаются вопросами государственной научной аттестации. А.В. Габов и И.М. Мацкевич пришли к следующим выводам: единого понимания, что представляет собой понятие «номенклатура специальностей», не сложилось; научная специальность нужна для защиты диссертации; важнейшее значение для аттестации имеет такой элемент номенклатуры, как отрасль науки; номенклатура специальностей живет своей жизнью рядом с наукой [1, с. 25].

Посмотрим на юридическую науку, отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени, а также конкретные наименования и содержание научных специальностей группы «Право».

Согласно действующему приказу Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенкла-

туры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093», юридические науки входят в предметную область социальных и гуманитарных наук и включают в свой состав (корпус) пять научных специальностей: теоретико-исторические правовые науки (5.1.1.); публично-правовые (государственно-правовые) науки (5.1.2.); частноправовые (цивилистические) науки (5.1.3.); уголовно-правовые науки (5.1.4.); международно-правовые науки (5.1.5.).

Юридическая наука в самом общем приближении понимается как система научных знаний о закономерностях развития и функционирования права и государства, а также тесно связанных с ними иных явлений.

Если предмет юридической науки относительно стабилен (закономерности возникновения и развития правовых явлений, процессов) на протяжении многих столетий, то важнейшие государственные и общественные институты, структуры подвержены изменениям в силу происходящих политических, экономических, социальных и иных процессов. По мере развития, усложнения общественных отношений возникают новые сферы, области деятельности, требующие правового регулирования.

На начальном этапе развития новых групп общественных отношений, как правило, бывает достаточным применения к ним известных правовых норм, регулирующих близкие, сходные отношения, либо правовых принципов и иных способов преодоления возникающих в правоприменительной практике проблем. Специалистам хорошо известны приемы применения аналогии закона, аналогии права, презумпций и фикций. В тоже время наличие зон напряжения в правоприменении, рост числа правовых конфликтов, нестабильность практики и другие проблемы вынуждают законодателя принимать те или иные федеральные законы, вносить в уже имеющиеся дополнения и изменения, призванные упорядочить новые группы общественных отношений.

Следует также заметить, что применение известных приемов, способов преодоления указанных проблем к отдельным группам общественных отношений (в первую очередь публичных) не всегда возможно.

В любом случае в результате формирования нового массива норм специального законодательства мы наблюдаем попытку выделения,

обособления отраслей законодательства, а впоследствии и права.

Например, общественные отношения в области оказания медицинской помощи, здравоохранения в позднем СССР регулировались рамочными нормами союзного и республиканских отраслевых законов. В настоящее время мы имеем значительный массив из более чем двух десятков федеральных законов, полностью либо в части направленных на урегулирование этой группы общественных отношений.

Примеры бурного развития отраслей законодательства можно продолжить. В литературе выделяют банковское, военное, информационное, образовательное, страховое, транспортное, фармацевтическое и иное законодательство. Всего можно насчитать более ста таких отраслей. Часть из них претендует на самостоятельную отрасль права, часть — на подотрасль одной из уже известных, генетически наиболее близких к ней отраслей (по специфике применяемых методов, принципам и другим критериям). Иногда в качестве отраслей выделяют сложные правовые институты.

Горячая фаза гибридной войны, развернутая против России западной коалицией из порядка сорока стран весной 2022 года, характеризующаяся активным применением санкций и иных мер экономического и политического характера в отношении России, ее юридических и физических лиц, обусловили постановку вопроса о так называемом санкционном праве. По существу, речь идет об активном развитии находившихся многие годы в «зародышевом» состоянии норм, формирующих контуры особых (экстраординарных) правовых режимов (чрезвычайного положения, военного положения, повышенной готовности и др.) [5, с. 23].

Отсутствие четких критериев выделения отраслей не только законодательства, но и права, обусловило бурную, но малопродуктивную дискуссию относительно современных отраслей права. Предложенные в середине XX века такие критерии деления права на отрасли, как предмет (общественные отношения, которые право регулирует) и метод (применяемые правовые средства), оказываются недостаточными и неработающими. Предмет можно делить до бесконечности, а своим собственным методом не обладает ни одна из известных, даже признанных большинством ученых отраслей права (например, административное и гражданское право).

При этом предмет на определенном этапе развития законодательства, как правило, закрепляется в законе, а метод — нет. Кроме того, и предмет, и метод динамичны. Это

можно проследить на примере базовых, традиционных отраслей права (например, гражданского) [10, с. 8]. Однако по общему правилу эволюция не ведет к смерти той или иной отрасли права. Такие факты имеются, но они носят единичный характер.

Предпринятые попытки «реанимации» и даже реставрации отживших подходов за счет усиления известных критериев новыми (цель, наличие кодифицированного акта, мировая практика и др.) [9, с. 37] на поверку оказываются несостоятельными.

В качестве обоснования того же медицинского права наряду с самостоятельным предметом (общественные отношения в области медицины, здравоохранения) и характерным для большинства отраслей методом (диспозитивно-императивное регулирование) можно назвать наличие Всемирной ассоциации медицинского права, работающей уже более пятидесяти лет, а также успешную кодификацию законодательства о здравоохранении, охране здоровья граждан во Франции, Казахстане, Таджикистане и некоторых других странах.

Следует также заметить, что федеральные законы, включая кодифицированные, как правило, являются комплексными актами, и выступают источниками сразу для нескольких отраслей права. Например, Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» — основной законодательный акт для сферы обращения лекарственных средств (так называемого фармацевтического права). В нем преобладают императивные нормы в силу жесткого административного регулирования основных видов деятельности на основных этапах жизненного цикла лекарственных средств (разработка, регистрация, производство, реализация и др.). Однако присутствуют и положения о договорах. Так, ст. 41 указанного закона именуется «Договор о проведении клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения».

В связи с развитием законодательства, принятием большого числа федеральных законов как минимум два десятилетия в юридической науке наблюдалась тенденция выделения и обособления новых отраслей российского права. С определенными оговорками их стали относить к формирующимся, комплексным отраслям права [7, с. 343].

Рабочая группа, которая чуть более десяти лет назад работала над задачей по совершенствованию номенклатуры научных специальностей по юриспруденции, исходила из сложившегося традиционного отраслевого подхода, но при этом попыталась учесть тенденции последних десятилетий. Была предпринята попытка

внедрения деятельностного подхода, позволяющего наиболее полно отразить и систематизировать научные знания по новым направлениям [4, с. 85]. В рамках этого подхода несколько облегчалось обоснование не только новых отраслей права, но и научных специальностей [8, с. 5].

В целом в данной тенденции нет ничего плохого, но ровно до тех пор, пока речь не идет о развитии юридической науки в целом, по крайней мере, ее значимой части (воспроизводство научных кадров).

Если обратиться к предпоследней номенклатуре, утвержденной приказом Министерства образования и науки РФ от 23.10.2017 № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени», то мы увидим, что юридические науки были представлены аж пятнадцатью научными специальностями. Казалось бы, что их довольно много, они позволяют решать практически весь спектр задач, стоящих перед юридической наукой.

Однако, несмотря на изложенное, сохранялись сложности с разработкой некоторых научных тем и защитой диссертаций. Часть из них лежала в поле нормативных и иных документов, часть — в научном сознании, сложившихся стереотипах.

Так, в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» имеется статья, посвященная высокотехнологичной медицинской помощи. Развитие такой помощи, в том числе за счет совершенствования законодательства и практики его применения, может иметь важное социально-экономическое и хозяйственное значение, служит интересам наших граждан. Но сразу же возникает вопрос: по какой научной специальности готовить и защищать работу по этой проблематике? Назвать тему диссертации прямо («Высокотехнологичная медицинская помощь: правовой аспект», «Правовое регулирование высокотехнологичной медицинской помощи») можно, но сразу же возникают трудно преодолимые препятствия. Действовавшие паспорта пятнадцати научных специальностей вообще не содержали слов и словосочетаний «медицина», «здравоохранение», «охрана здоровья». Можно попробовать выйти на решение научных задач окольными путями (через правовое регулирование инновационной деятельности (на примере отрасли, сферы деятельности), охрану прав отдельных групп граждан). Однако путь этот тернист.

Возможно поэтому, несмотря на наличие значительного числа научных специальностей, продолжались попытки выделения не только в

доктрине, но в актах, регулирующих научную деятельность, новых научных специальностей [2, с. 161]. Как правило, за такими попытками стояли локомотивы отдельных направлений юридической науки (что представляется вполне понятным) либо чиновники высокого уровня. Но всегда ли интересы отдельных ученых, даже видных, совпадают с интересами науки, государственными интересами в этой области?

В качестве примера можно привести попытки выделения, обособления и развития корпоративного, энергетического, а также конкурентного права в лоне специальности 12.00.07. Однако ее появление в номенклатуре не привело к значительному росту числа диссертаций, а некоторые из защищенных работ вызвали сомнения в их принципиальной новизне, приращении за их счет научного знания. Часто вместо теоретических предложений давались те или иные рекомендации по совершенствованию законодательства либо практики его применения. Не удалось также в полной мере преодолеть проблему «выхода» за пределы обособившейся научной специальности.

Некоторые из давно включенных в номенклатуру научных специальностей направления перестали в последние годы давать о себе знать. Несколько кандидатских диссертаций в год на всю страну — это не тот количественный показатель, который свидетельствует о перспективе эволюционного развития отдельной отрасли права, способности школы (школ) решать серьезные научные задачи.

Кроме того, не была переломлена наметившаяся негативная тенденция повторения и развития одних и тех же тем [3, с. 3], разрабатываемых в строгом соответствии с тем или иным пунктом паспорта научной специальности, но лишенных принципиальной новизны полученных результатов, не дающих приращения научного знания.

Оказалось, что излишнее дробление научных специальностей юристам не пошло на пользу, а привело, как отметила Е.Ю. Грачева, к узости тем диссертаций, отсутствию междисциплинарных исследований, а главное — к ошибочному пониманию анализируемых диссертантом процессов [6, с. 11]. Иногда все обоснование аргументации в работе или в устном ответе (на защите в диссертационном совете, на заседании экспертного совета) сводилось к тому, что, согласно подходу, ранее уже выработанному в науке частного права, должно быть таким образом и никак иначе. Вместо научных аргументов констатировались известные специалистам данные. А на вопрос, как положенный в основу работы и ее выводов подход соотносится с публичными интересами, позициями, выработанными учеными — пред-

ставителями других отраслей права, как правило, следовал ответ, что этот вопрос не изучался, так как относится к другой отрасли права. Получается, что для формирования полной картины, а главное, получения достоверного знания, нужно параллельно вести сразу несколько научных исследований представителями разных отраслей и (или) школ?

В настоящее время наряду с произошедшим существенным сокращением количества специальностей на основе новых принципов их обособления произошли кардинальные изменения и в большинстве паспортов научных специальностей. Ведь сами по себе научные специальности без анализа их паспортов мало что дают исследователям, их научным руководителям (консультантам), диссертационным советам, экспертам. В большинстве из них, где это было возможным, вообще ушли от упоминаний дефиниций «право» и «отрасль права». Отрасли права (законодательства) «живут» своей жизнью, а научные специальности — своей.

Сами направления исследований были сформулированы широко, в них нет излишней детализации. При этом, несмотря на значительное сокращение объема паспортов, в них были зафиксированы новые научные проблемы, требующие ускоренного решения. Таким образом, была предпринята попытка уйти из «прокрустова ложа» ранее действовавших паспортов с целью не ограничивать жестко круг научных проблем, а лишь зафиксировать контуры предметного поля конкретной научной специальности.

Более того, в паспортах появились ключевые слова, позволяющие официально развивать доктрину как сложившихся, так и новых отраслей права (медицинского, спортивного, образовательного, о науке и др.).

Например, п. 13 Паспорта научной специальности 5.1.3. «Частноправовые (цивилистические) науки» прямо позволяет теперь изучать в рамках этой специальности частноправовые аспекты отношений по охране здоровья граждан, физической культуры и спорта, культуры, образования, науки. В п. 30 документа ученым-юристам предлагается исследовать частноправовые аспекты применения биотехнологий и информационных технологий.

Конечно, разрешая те или иные научные проблемы, задействуя широкий арсенал научных методов, ученый, как и прежде, может иногда и выйти за пределы научной специальности. В этом нет ничего страшного, если выход обоснован решаемой задачей исследования, попыткой рассмотреть проблему комплексно, в системном единстве, а полученный результат при этом является научно обоснован-

ным. Для этого паспортами предусмотрен перечень смежных специальностей.

Например, глубокое исследование общетеоретических проблем в границах специальности 5.1.3 может быть сопряжено с погружением в проблемы философии, социологии, истории права. Такие работы будут изобиловать работками, сделанными видными представителями теоретико-исторических правовых наук. Многие работы по предпринимательскому праву, безусловно, будут вторгаться в предметную область публично-правовых (государственно-правовых) наук.

Крупные изменения, произошедшие в связи с принятием и вступлением в силу чуть более года назад новой номенклатуры, а также паспортов научных специальностей, еще только предстоит осмыслить. Диссертационные исследования только начинают вестись исходя из новых требований. Первые результаты мы получим через несколько лет. Возможно, потребуется некоторая коррекция текста паспортов, проведение разъяснительной работы.

В целом произошедшие изменения номенклатуры научных специальностей, соответствующих паспортов с позиций развития юридической науки и отдельных отраслей права, на наш взгляд, следует оценить положительно по следующим основаниям.

Во-первых, «вписать» исследуемый круг проблем конкретной научной работы в одну из пяти научных специальностей значительно проще, чем в одну из пятнадцати. В сложных случаях выбор будет вестись между двумя научными специальностями (например, между первой и второй, второй или третьей специальностью).

Во-вторых, значительные изменения, произошедшие в паспортах научных специальностей, позволяют ученым в границах системы государственной аттестации заниматься как традиционными для юридической науки проблемами, так и совершенно новыми.

В-третьих, была демпфирована проблема признания за тем или иным обособленным направлением исследований в юридической науке статуса отрасли права. В настоящее время признание (либо непризнание) за направлением, сферой статуса отрасли права не препятствует проведению необходимых научных исследований, следовательно, формированию и развитию доктрины новых отраслей.

Список литературы

1. Габов, А.В. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса / А.В. Габов, И.М. Мацкевич // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18—28.

2. Грачева, Е.Ю. Банковское право, транспортное право и номенклатура научных специальностей по юриспруденции / Е.Ю. Грачева, Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 152—161.

3. Мацкевич, И.М. Концепция подготовки научно-педагогических кадров (кадров высшей квалификации) / И.М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 2—10.

4. Мацкевич, И.М. Новая номенклатура научных специальностей в сфере юриспруденции / И.М. Мацкевич, Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 84—93.

5. Мохов, А.А. О концепции правового регулирования экономической деятельности в условиях особых правовых режимов: постановка проблемы / А.А. Мохов // Юрист. 2014. № 4. С. 21—24.

6. Новая номенклатура научных специальностей в контексте развития юридической науки и подготовки научных кадров (интервью с Е.Ю. Грачевой) // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 10—15.

7. Общая теория государства и права : В 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М. : Норма, 2007. — 576 с.

8. Понкин, И.В. Фармацевтическое право / И.В. Понкин, А.А. Понкина. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2017. — 144 с.

9. Радько, Т.Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? / Т.Н. Радько, А.А. Головина // Государство и право. 2017. № 2. С. 34—40.

10. Рыженков, А.Я. Эволюция метода гражданско-правового регулирования в России / А.Я. Рыженков // Современное право. 2022. № 1. С. 7—14.

11. Шаршунов, В.А. Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации / В.А. Шаршунов, Н.В. Гулько. Минск : Технопринт, 2004. — 459 с.

References

1. Gabov A.V., Matskevich I.M. Nomenclature of scientific specialties as an element of the state system

of scientific attestation: to the formulation of the question // Monitoring of law enforcement. 2020. No. 2. pp. 18—28.

2. Gracheva E.Yu., Vlasenko N.A. Banking law, transport law and the nomenclature of scientific specialties in jurisprudence // Journal of Russian Law. 2019. No. 5. pp. 152—161.

3. Matskevich, I.M. The concept of training scientific and pedagogical personnel (highly qualified personnel) // Legal education and science. 2021. No. 4. pp. 2—10.

4. Matskevich, I.M., Vlasenko, N.A. New nomenclature of scientific specialties in the field of jurisprudence // Journal of Russian Law. 2011. No. 8. pp. 84—93.

5. Mokhov, A.A. On the concept of legal regulation of economic activity in conditions of special legal regimes: statement of the problem // Lawyer. 2014. No. 4. pp. 21—24.

6. New nomenclature of scientific specialties in the context of the development of legal science and training of scientific personnel (interview with E.Y. Gracheva) // Russian Law Journal. 2021. No. 2. pp. 10—15.

7. General theory of State and law: in 3 volumes / edited by M.N. Marchenko. Vol. 2. M.: Norm, 2007. — 576 p.

8. Ponkin I.V., Ponkina A.A. Pharmaceutical law. M.: GEOTAR-Media, 2017. — 144 p.

9. Radko T.N., Golovina A.A. Modern system-legal theory: a new stage of development or a methodological crisis? // State and Law. 2017. No. 2. pp. 34—40.

10. Ryzhenkov, A.Ya. Evolution of the method of civil law regulation in Russia // Modern law. 2022. No. 1. pp. 7—14.

11. Sharshunov V.A., Gulko N.V. How to prepare and defend a dissertation: history, experience, methodology and recommendations. Minsk: Technoprint, 2004. — 459 p.

Development of Legal Science and Individual Branches of Law: a Look Through the Prism of a New Nomenclature of Scientific Specialties

Mokhov A.A.,

Doct. of Law, Prof.,

Head of Dept. of Medical Law

at Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ORCID: 0000-0001-8139-7932

Russia, Moscow

med-farm-law@mail.ru

The article is devoted to the problems of the development of legal science in general, as well as its new branches. The issues of the influence of the state policy in the field of science are touched upon. Using examples of issues related to the subject of certain branches of law (legislation), the problems of the development of legal science are shown. The new nomenclature of scientific specialties is analyzed, the potential for the development of legal science in general and individual branches is embedded in it.

Keywords: science, legal science, nomenclature of scientific specialties, passports of scientific specialties, branches of law, branches of legislation.